

«Прошное, не пошлое...»

Я получал историческое образование в короткий, но яркий период, когда «историю отменили» - 1988-1993 гг. Советская история умерла, а антисоветская (или, скажем так – постсоветская) история еще не родилась. Например, в год, когда я окончил школу, устный выпускной экзамен по истории был заменен собеседованием на общие исторические и обществоведческие темы с комиссией, состоящей из учителей-гуманитариев. Комиссия понятия не имела, о чем можно говорить с выпускниками, поэтому со мной, например, беседовала о творчестве группы «Аквариум».

Сергей Шмидт. Фото:
Дмитрий Беляков,
"Русский репортер"

Про сей перестроечный период маститые историки говорят не негативное «все рухнуло», а позитивное «архивы открылись». Я в студенческой молодости не собирался становиться маститым историком (да и не стал им), поэтому архивы мне, как и многим моим продвинутым друзьям, казались мелкотемьем, ведь кроме них открылось всё. Пусть не мир как таковой открылся (до первых поездок за границу у многих было еще ох как далеко), а то, что было в этом и об этом мире написано. Переводилась масса гуманитарных книжек. А еще больше книжек пересказывалось – как попало. От всего этого голова шла кругом, и страстно желалось крупных интеллектуальных форм.

Мало кто интересовался Иркутском. Его прошлым, тем более, относительно недавним прошлым. Не так уж многие интересовались даже давним прошлым, в котором можно было выискать хоть какую-то экзотику. Одна моя однокурсница, занимавшаяся иркутскими купцами, и действительно чего-то в этой теме открывшая, казалась унылой заучкой, малоинтересной жертвой мелкотемья. То ли дело мой однокурсник Александр, который прочитав пару-тройку книг про европейское средневековье, с налету набросал собственную оригинальную концепцию цивилизации средневекового Запада. Или однокурсник Дмитрий, который после прочтения пары-тройки текстов некоего Стеблин-Каменского крупными мазками творил новую интерпретацию средневековой скандинавской поэзии, попутно совершая революцию в интерпретациях скандинавских саг. Старшекурсник Стас синтезировал в лаборатории собственного воображения Освальда Шпенглера, Карла Юнга и Мишеля Фуко и, как нам казалось, создал что-то вроде интеллектуальной атомной бомбы. Младшекурсник Игорь соединил анализ текстов Егора Летова с анализом сборника «Вехи» (точнее, с почерпнутой оттуда темой «суицидальности русской интеллигенции») и получил интеллектуальный тактический ядерный заряд. Я тоже не отставал от товарищей и уложил в десять страниц собственную концепцию «самоубийства культурных типов», прочитав перед этим одну книжку Алексея Лосева до половины и одну книжку Леонида Баткина на треть. Или даже на четверть. Но концепция была ого-го-го! – дай бог каждому.

Но Иркутск нам не был интересен. В молодости я так и не удосужился узнать старые названия иркутских улиц и вообще хоть что-то из истории собственного города.

Прошли годы. Я и мои сверстники достигли возраста расцвета зрелости и плавно двинулись в направлении возраста заката зрелости. Вживую видим друг друга нечасто, зато регулярно видимся в фейсбуке. И что я вижу? Былых глобалистов, точнее, сотрясателей основ статусной мировой науки, просто раздражает от сентиментального интереса к... Иркутску. Обсуждаются фотки его улиц и закоулков. Все делятся какой-то информацией из истории города. Пускают слюны по поводу свидетельств былой иркутской повседневности – разных «костюмчиков-стаканчиков», как называет все это один мой приятель.

Что это? Возраст? Старость? Почему всех так «потянуло на Иркутск»? Не знаю. Пока для меня это просто интересное явление, за которым интересным наблюдать и в котором интересно участвовать.

Нам всем, как известно, выпало счастье родиться в стране, в которой борьба с собственным историческим прошлым (особенно в формате «морального состязания») является, по сути, национальным видом спорта. С футболом у нас не очень, а вот в борьбе с собственной историей мы очень преуспели. Ожидать примирения в ближайшее время не приходится. Однако, есть у меня ощущение, что прорастает оно (это примирение) из вот этого странного интереса стареющих людей к местам, где они родились и провели либо значимую часть своей жизнь, либо жизнь как таковую.

Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!

Читайте нас в Одноклассниках!

Читайте нас в Телеграме!

Автор: Сергей Шмидт, Langobard
👤 1065

© Иркутская торговая газета ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК

👁 5228

15.04.2015, 18:35

URL: <https://babr24.com/?ADE=134836>

Bytes: 4709 / 4303

Версия для печати

Скачать PDF

👍 **Порекомендовать текст**

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Сергей Шмидт,**
Langobard.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)